

Е.А. Московкина

МЕТОДИЧЕСКИЕ И ДИДАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СПЕЦКУРСА «РУССКИЕ ПРАВЫ И ОБЫЧАИ, ЭТИКА ОБЩЕНИЯ» В ПРОГРАММЕ ПОДГОТОВКИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН*

Спецкурс «Русские нравы и обычаи, этика общения» разработан по просьбе иностранных студентов, изучающих основы переводческой деятельности. Углубленное изучение русского языка возможно только в контексте ознакомления с особенностями традиционной русской культуры. Культурные нормы объясняют многие языковые явления (в том числе в области фразеологии), раскрывают ментальные особенности русского народа, способствуют социализации и культурной адаптации студентов-иностранцев в русскоязычной среде.

Ключевые слова: русский язык, культура, этикет, традиции, обычаи, фразеология, студенты-иностранцы.

E.A. Moskovkina

METHODOLOGICAL AND DIDACTIC ASPECTS A SPECIAL COURSE «RUSSIAN MANNERS AND CUSTOMS, ETHICS OF COMMUNICATION» IN THE PROGRAM FOR TRAINING OF FOREIGN CITIZENS

The course «Russian manners and customs, ethics of communication» developed at the request of foreign students, studying the basics of translation activity. In-depth study of the Russian language is possible only in the context of acquaintance with features of traditional Russian culture. Cultural norms explain many linguistic phenomena (including in the field of phraseology), reveal the mental peculiarities of the Russian people, promote socialization and cultural adaptation of foreign students in Russian-speaking environment.

Key words: russian language, culture, etiquette, traditions, customs, phraseology, foreign students.

«Русские нравы и обычаи, этика общения» – спецкурс, относящийся к числу вариативных дисциплин адаптационного характера для студентов-иностранцев. Курс объединяет культурологический и коммуникативный аспекты. Дисциплина «Русские нравы и обычаи, этика общения» опирается на знания русского языка у иностранных слушателей на втором сертификационном уровне, полученные студентами на подготовительных факультетах или на языковых курсах, и является неотъемлемой частью профессиональной подготовки слушателей курсов переводчиков.

Изучение культурных ценностей, нравственных принципов, а также знакомство с обычаями и нравами русского народа в исторической перспективе происходит параллельно с отработкой современных коммуникативных моделей этикетного поведения. Студенты обучаются стилистике и манерам общения в различных коммуникативных условиях: официальных, семейных, неформальных.

Углубленное изучение русского языка возможно только в контексте ознакомления с особенностями традиционной русской культуры. Культурные нормы объясняют многие языковые явления (в том числе в области фразеологии), раскрывают ментальные особенности русского народа, способствуют социализации и культурной адаптации студентов-иностранцев в русскоязычной среде.

Преподавание курса «Русские нравы и обычаи, этика общения» тесно связано с базовыми дисциплинами учебного плана специальности «Русский язык и основы переводческой деятельности» («Психология делового общения», «Страноведение», «Русская литература»), однако имеет ряд существенных отличий.

В курсе «Психология делового общения» на первый план выводится коммуникативно-психологические и этические принципы социального взаимодействия – вербальные и невербальные (кинесика, проксемика, токсемика, мимика, жестика, визуальный

* Статья подготовлена по результатам участия автора в заседании круглого стола «Образование: без национальных границ», который проходил 30 октября 2014 г. в АлтГПА.

контакт), закрепленные за областью исключительно деловых коммуникаций. В рамках этого курса студенты не имеют возможности дифференцировать ситуации формального и неформального общения, изучить логику и механизмы современных этических установок, их исторические корни, порождающие причудливые ритуальные гибриды в ситуации двоеверия, апеллирующие местами к христианской традиции, местами – к бытовым суевериям. Сведения такого характера – предпосылки, источники, прагматические и этические стороны общепринятых социальных отношений, а также специфика светского, церковного, бытового этикета – собраны в спецкурсе «Русские нравы и обычаи, этика общения».

Истоки русской этики иностранные студенты изучают на материале адаптированных текстов-памятников древнерусской нравоучительной литературы: «Почтение» Владимира Мономаха и «Домострой»; влияние западноевропейской традиции на формирование русского светского этикета отслеживается посредством анализа фрагментов текста «Юности честное зерцало или показания к житейскому обхождению»¹.

Особый интерес у студентов-иностранцев вызывают праздники, не являющиеся государственными, но тесно связанные как с языческой, так и христианской традицией русского народа: Масленица (весенний праздник проводов зимы, совпадающий по времени с сыропустной седмицей (неделей) накануне Великого поста), Святки («святые» праздничные дни в православии накануне Рождества Христова и Крещения Господня, которые, однако, в народной традиции сопровождаются языческими обрядами, ворожкой, увеселительными игрищами), Ивана Купалы (летний народный праздник языческого происхождения, приуроченный к христианскому празднику Рождества Иоанна Крестителя, который отмечается 24 июня (7 июля)) [1–3]. Парадоксы соотношения ортодоксальной и народной религии во многом раскрывают для будущих переводчиков специфику русского менталитета.

В качестве иллюстративного материала, демонстрирующего размах «широкой Масленицы», хорошо воспринимается студентами эпизод из фильма Н. Михалкова «Сибирский цирюльник», в котором этот праздник представлен глазами иностранки. В программе курса изучение данной темы совпадает по времени с масленичными гуляниями, когда студенты имеют возможность познакомиться с обрядовыми особенностями масленичного цикла, непосредственно посетив городские мероприятия – площадные, народные гуляния; оказываются вовлеченными в подвижные игры, состязания, катание на санях, угощение блинами с разнообразной начинкой, сжигание чучела Масленицы.

На занятиях студенты охотно делятся впечатлениями, с энтузиазмом описывают детали «русского

карнавала», подчеркивают зрелищность и красочность народных забав и обрядов. Масленица как культурный феномен изобильна символическими и обрядовыми элементами, перекликающимися с традициями самых разных этносов: инициация, стимуляция плодородия, почитание культа предков. Поиск аналогий масленичного действия с собственной культурной традицией расширяет лингвистический и культурологический кругозор студентов, перекидывает мост от одной культуры к другой, обнаруживая теснейшую связь языка с историей и мировоззрением народа.

Освоение культуры изучаемого языка принципиально важно для становления этнолингвистической парадигмы будущих переводчиков. «Погружение» в ментальную среду носителей языка помогает студентам опытным путем освоить сентенцию Сепира: «Миры, в которых живут различные общества, – это разные миры, а вовсе не один и тот же мир с различными навешанными на него ярлыками» [4, с. 259–265].

Культурные феномены в ходе истории «обрастают» многими символическими «оболочками» – многократно осмысливаются и интерпретируются сквозь призму разных религиозных и идеологических установок, ментальных скрепов, ценностных доминант. Язык как первичный уровень осознания явления в исторической парадигме становится хранителем уникальных культурных «реликтовых» знаний, «припыленных» новыми символическими реалиями и культурными напластованиями.

Значение языка как хранителя культуры раскрывается в беседах о происхождении некоторых фразеологизмов. Например, происхождение слова «распоясаться» (забыть о приличиях) связано с дохристианской традицией русского костюма, сформировавшего обычай с помощью пояса «отделять» верхнюю часть тела (в которой, согласно верованиям, обретается душа) от нижней (подчиненной низменным страстям и склонностям); этимология слова «опростоволоситься» (оплошать, оконфузиться) опирается на этическую норму ношения женского головного убора, который тщательно скрывал волосы: женщине предстать с неприбранными (простыми) волосами перед кем-то посторонним считалось не вполне приличным [5].

К христианскому периоду русской культуры относится значение идиомы «одним миром мазаны». В интерпретации этого фразеологизма важно различать слова «мир» и «миро». Следует обратить внимание студентов, что в данном контексте уместно только последнее. Миро – благовонное вещество, употребляющееся при церковных обрядах, в частности при обряде крещения. В старину выражение «одним миром мазаны» было адресовано единоверцам, позднее значение трансформировалось: «одним миром мазаны», значит в чем-то схожи, имеющие общую черту [5].

¹ Русский литературно-педагогический памятник начала XVIII века, подготовленный по указанию Петра I.

Особое место в русском языке занимают слова с коннотативным значением, основанные на заимствованиях, например, одна из версий происхождения слова «шаромыга» («оборванец, бродяга и дармоед») такова: «После разгрома наполеоновской армии по деревням и именам России бродили оборванные и голодные французские солдаты, которые, протягивая руку для подаяния, обращались к прохожим не иначе как *cher ami*, то есть «дорогой друг». Простой люд, не мудрствуя лукаво, превратил это словосочетание в шаромыгу и с удовольствием использовал новое слово как синоним к бродяга и дармоед» [6].

Более поздние устойчивые выражения могут иметь опосредованную этимологию. Естественно для иностранцев (и даже коренных носителей русского языка) пытаться реконструировать значение фразеологизма «затрапезная одежда» (дешевая некрасивая безвкусная одежда) от слова «трапеза». Однако такой путь ошибочен. Данная идиома восходит к фамилии купцов Затрапезных, основатели которой в начале 18 столетия были держателями полотняной мануфактуры в Ярославле. Мануфактура вырабатывала сукно, идущее на скатерти, салфетки, полотенца, саржу, волнистое полотно, фламское полотно и т. д., а также дешёвую грубую льняную или пеньковую ткань. Эту ткань, пользующуюся у бедного простого люда большим спросом, по фамилии купеческой семьи в народе прозвали затрапезом, затрапезой, затрапезником [7]. Такое же название получила одежда из этой ткани – обычно это были рабочие костюмы, домашние самые простые бытовые носильные вещи.

Мифологические животные, цветовая символика, цветочный этикет и даже бытовые суеверия становятся предметом пристального внимания студентов-иностранцев. Так, мотив змеборчества, распространённый в кельтской, скандинавской, славянской и балтской мифологии, крайне настороженно воспринимается представителями азиатских культур: азиатские этносы поддерживают, прежде всего, космогоническую мифологию змея (дракона), а также целый символический комплекс, связываемый с «плодородием, землей, женской производящей силой, водой, дождем, с одной стороны, и домашним очагом, огнем (особенно небесным), а также мужским оплодотворяющим началом – с другой» [8].

Славянские культуры апеллируют, как правило, к мифологемам, определяемым хтонической природой змея (дракона) как воплощением космического зла и, соответственно, развивают культ змеборчества, связанный с ветхозаветным преданием о «грехопадении» [8].

Нужно ли, говорить в какое замешательство приводит студентов из Китая, Монголии знакомство с русским фольклором (волшебные сказки) или изображение Георгия Победоносца на гербе Москвы и монетах?

Аналогичную реакцию вызывает «пристрастие» русских (европейцев) к белому цвету – это, прежде все-

го, цвет праздника, чистоты, свежести, невинности, открытости, начала. Для китайцев же, например, белый цвет принято отождествлять с идеей траура и скорби: «Белый – это цвет, связанный со старостью, осенью, увяданием, то есть завершением цикла и выходом за грань мира. Поэтому белый цвет в одежде означает траур, и подчеркивает значение предметов связанных с похоронами» [9]. Обилие белого на школьных праздниках (Первое сентября, Последний звонок), в офисной одежде служащих, а также рекламные призывы (типа «Вы все еще не в белом? Тогда мы идем к Вам») могут сформировать у студентов иллюзию враждебной культуры.

Важно показать слушателям, что цветовую символику ментальности во многом определяет природа: в России, где большую часть года человека окружают «белы снега», в северной столице стоят дивные «белые» ночи, культивируется простор, чистота (белизна), сакрализуется вода как источник жизни, очищения, обновления, белый цвет в символическом отношении оказывается сопряженным с естественным природным окружением. Белый в русском менталитете ассоциируется с идеей света: о новорожденном русские говорят «явился на белый свет», об умершем – «попрощался со светом белым». «Недаром высшими русскими символами являются белый снег, парус, лебедь – то есть то, что светится и летуче», – отмечает Г. Гачев [10, с. 286]. Символом русской культуры является береза – белое дерево (хорошей наглядной иллюстрацией этого тезиса служит репродукция картины И. Грабаря «Февральская лазурь», с помощью которой студенты обнаруживают преломление традиционных ментальных доминант в современном изобразительном искусстве).

Дополнительным подтверждением сакрализации березы могут послужить сведения этнографического характера, например: «Семик – седьмой четверг после Пасхи считался очень большим праздником. Он знаменовал прощание с весной и встречу лета, зеленеющую землю с центральным символом – березкой. Наряженная в течение нескольких дней березка должна была отдать всю свою силу начинающему зеленеть полю, способствовать урожаю и соответственно – благополучию людей» [11, с. 310].

Особое отношение китайских студентов вызывает «небрежный» подход русских к составлению букетов, как им видится, без учета символики растений. Так, популярные в России в качестве универсального подарка хризантемы сакрализируются китайской культурой: «Один из самых любимых цветов китайцев – это хризантема. Разведением хризантем в Китае занимаются уже более трех тысяч лет, причем выращиваются эти цветы не только ради эстетического наслаждения, но и в бытовых целях: их используют как в кулинарии, так и в медицине. Удивительно, что в Китае эти необыкновенные по красоте цветы не принято дарить на дни рождения, 8 Марта, День учителя и другие праздники. У этого цветка свой, особый праздник, когда все внимание при-

ковано к этому гордому цветку. Отмечается он девятого числа 9-го месяца по лунному календарю» [12].

Следует объяснить иностранным студентам, что для России с ее суровым климатом субтропические и тропические растения, которые невозможно вырастить в естественных условиях, являются атрибутом роскоши и экзотики, и потому всегда создают праздничное настроение, служат выражением глубокого почтения, восхищения и уважения к тому, кому преподносятся цветы.

С другой стороны, важно обратить внимание на фитонимическую символику, закреплённую в фольклоре, а также антропоморфические свойства растений – могучий дуб, плакучая ива, нарядная берёза. Развитие фольклорной символики растений хорошо иллюстрируется на примерах сопоставления фольклорных текстов (частушки, страдания, заплачки, заговоры и пр.) и русской лирики (стихотворения С. Есенина, Н. Клюева, Н. Заболоцкого, А. Жигулина). Среди прочих именно идея света-свечения, кстати, блестяще отражённая в творчестве современного поэта А. Жигулина [13], ставит берёзу в число сакральных флористических символов России: «И только у края покоса / Над жёлтой осенней парчой / Тревожно мерцает берёза / Нетающей тонкой свечой» [14, с. 193]; «Тихо светятся берёзы / По окраинам полей» [там же, с. 225]; «Снова терзает меня / Жизни суровая проза. / Но вдалеке у плетня / Светится в соснах берёза» [там же, с. 244]; «А берёза тихой свечкой / Свет роняет на стога» [там же, с. 245].

Философский взгляд на осмысление подобных культурных феноменов в методике преподавания курса «Русские нравы и обычаи, этика общения» с опорой, например, на теорию Г. Гачева (в этом смысле наиболее подходящим в качестве методологической основы является курс лекций ученого, адресованный иностранным студентам) поможет снять многие социокультурные и, соответственно, психологические противоречия в изучении русского языка в этнолингвистической перспективе: «...в России, Польше, Германии превалирует растительная символика: лес, дерево, трава, лист, цвет, зерно» [15, с. 21]. Важно подчеркнуть также, что слова «здоровье» и «дерево» тоже этимологически родственны, они принадлежат в праславянском языке к одному корню. Приветствуя других (здороваясь) русский человек желает своему адресату здоровья, целостности, духовно-телесного благополучия¹.

Поэтому очень важно своевременно «показать» обучающимся связи и параллели между переходными обрядами (свадьба, похороны), отмеченные идеей инициативности и сопровождаемые схожей символикой и семиотикой, обосновать цветовые и числовые мифологемы, раскрыть содержательные нюансы многих ритуальных сторон повседневной жизни русского народа.

Курс «Страноведение» включает, как правило, адаптационный блок (как учатся люди в России – правила, нормы, договоренности), информационный блок (географическая номенклатура, историческая хронология, Россия на карте мира), исторический блок (краткие сведения из истории России), правовой блок (в том числе положение иностранных граждан на территории России), культурологический блок (стили и направления в искусстве, история русской культуры, русское искусство) [16]. Дидактический минимум этого курса, как видим, не содержит таких важнейших культурологических составляющих, как традиционный уклад, семейные праздники и будни, «переходные» обряды, рудименты которых сохранились и в современной культуре, а главное, в языке: «Добрая жена да жирные щи – другого счастья не ищи», «Покроют головушку – наложат заботушку», «Смерти саваном не ублажишь», «Что русскому здорово, то немцу смерть», «Жена и кошка – в избе, муж и собака – во дворе».

Вторая часть тематического плана курса «Русские нравы и обычаи, этика общения» «нанализывается» на такие модульные блоки, как «Семья. Семейные нравы и обычаи. Семейные праздники. Домашние обряды. Русская свадьба (браки): традиции, обряды, обычаи. Родины и крестины. Похороны. Новоселье», которые изучаются студентами с опорой на этнографический, культурологический материал, сведения из области мифологии, фольклористики и этнолингвистики.

Программа курса «Русская литература» ориентирована главным образом на отработку речевых навыков иностранных студентов: ознакомление группы с выдающимися образцами русской классики с целью приобщения к культуре русской словесности, развития лингвистического кругозора студентов, демонстрации последним изобразительных и выразительных возможностей русского языка. Русские нравы и обычаи разных периодов русской культуры, широко представленные в отечественной литературе, в ситуации трансляции материала студентам-иностранцам, безусловно, требуют обширнейших комментариев: изба, охота, баня, люлька, крест, перекресток, русский танец и пр. – реалии, не релевантные для современной космополитичной культуры, – являются ключевыми, символически окрашенными в традиционной культурной проекции: «Умного ребенка и в люльке видно», «Тяжел крест, да надо несть», «Где были родины, там будут и крестины», «В бане помылся – заново родился», «Изба красна углами, обед – пирогами», «На ловца и зверь бежит».

В результате изучения курса «Русские нравы и обычаи, этика общения» как комплексной дисциплины, нацеленной на развитие гуманитарного, языкового и общекультурного опыта индивида, студенты

¹ Крупный отечественный филолог В. В. Колесов замечает: «В древние времена слово здоровье не имело еще привычного для нас значения, произносилось иначе – сьдоровъ и значило “крепкий, как дерево” [16, с. 211]. Таким образом, приветствия “Здорово!”, “Здравствуй!” образовались из пожелания быть твердым и крепким, “как лесное дерево”.

должны приобрести следующие знания:

- знание традиций русского народа в исторической перспективе;
- знание современного этикета;
- знание психологических особенностей восприятия и презентации речи;
- знание исторических и социально-культурных особенностей речевого поведения коммуникантов;
- умение управлять процессом коммуникации в профессиональном и светском общении;
- обретение навыков по практике ведения беседы.

Самостоятельная работа студентов включает в себя чтение оригинальных научно-популярных текстов, выполнение заданий в учебных пособиях, разработку моделей общения по образцам, реферирование текстов, подготовку монологических и диалогических высказываний по изучаемым темам, прослушивание аудиозаписей, подготовку рефератов по прочитанной литературе, участие в деловых играх.

Самостоятельная творческая деятельность по дисциплине начинается с поиска и усвоения информации по изучаемым темам; следующим этапом яв-

ляется сопоставительный анализ поведения индивидов в тех или иных этикетных ситуациях с учетом их национально-культурной специфики. Промежуточная аттестация осуществляется в виде тестов, контрольных опросов, решения ситуативных задач, позволяющих оценить способность применения изученного материала в конкретной ситуации делового общения.

Специфика преподавания курса «Русские нравы и обычаи, этика общения» для иностранных граждан заключается в необходимости учитывать особенности национально-культурной психологии слушателей и, по возможности, представлять сопоставительный анализ поведения представителей разных культур в типичных ситуациях общения и этикетного поведения. Важной представляется организация индивидуальной работы с каждым студентом, коррекция его ошибок и стимулирование высказываний на русском языке с использованием идиоматических выражений, фразеологии, афоризмов, усвоенных в ходе изучения традиций и нравов, фольклора русского народа.

Библиографический список

1. Костомаров, Н.И. О жизни, быте и нравах русского народа / Н.И. Костомаров, И.Е. Забелин. — М. : Просвещение, 1996. — 576 с.
2. Русский народ: Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия / сост. М. Забылин. — М. : КОРД, 1991. — 608 с.
3. Энциклопедия русского быта. — М. : Альфа-Принт, 2005. — 448 с. : ил.
4. Сепир, Э. Статус лингвистики как науки // Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии: пер. с англ. / общ. ред. и вступ. ст. А.Е. Кибрика. — М. : Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1993. — 656 с.
5. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В.Н. Телия. — М. : АСТ-пресс книга, 2006. — 784 с.
6. Храппа, В. От адамова яблока до яблока раздора. Опыт этимологических заметок / В. Храппа. — М. : Янтарный сказ, 2005. — 208 с.
7. Орленко, Л.В. Терминологический словарь одежды: ок. 2000 слов / Л.В. Орленко. — М. : Легпромбытиздат, 1996. — 344 с.
8. Иванов, В.В. Дракон / В.В. Иванов // Мифы народов мира. Энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. С.А. Токарев. — М. : Сов. энциклопедия, 1991. — Т. 1. — С. 394–395.
9. Цвета [Электронный ресурс] // IMEXTRADE: образование. — Режим доступа: <http://education.imextrade.ru/review/kaleidoscope-of-culture/colors/>
10. Гачев, Г. Национальные образы мира (Космо-Психо-Логос) / Г. Гачев. — М. : Сов. писатель, 1988. — 396 с.
11. Русские обычаи и обряды / автор-сост. Н.А. Юдина. — М. : Вече, 2005. — 320 с.
12. Символика растений // IMEXTRADE: образование. — Режим доступа: <http://education.imextrade.ru/review/kaleidoscope-of-culture/plants-symbolism/>
13. Кантомирова, А.Н. Образ берёзы в пространстве лирики Анатолия Жигулина / А.Н. Кантомирова // Вопросы языка и литературы в современных исследованиях : материалы международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. X Юбилейные Кирилло-Мефодиевские чтения». 12-14 мая 2009 года. — М. : РЕМДЕР, 2009. — С. 267–274.
14. Жигулин, А.В. Избранное : стихи / А.В. Жигулин. — М. : Худ. лит., 1981. — 351 с.
15. Гачев, Г. Ментальности народов мира / Г. Гачев. — М. : Алгоритм, Эксмо, 2008. — 544 с.
16. Колесов, В.В. Мир человека в слове Древней Руси / В.В. Колесов. — Л. : ЛГУ, 1986. — 316 с.
17. Гужова, Н.В. О необходимости включения курса «Страноведение» в программу довузовской подготовки иностранных граждан / Н.В. Гужова, А.В. Палеев // Обучение иностранцев в России: проблемы и перспективы: международный межвузовский научно-методический семинар. 5 мая 2011 г. /редкол.: Н.В. Гужова [и др.]; Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. — Н.Новгород : ННГАСУ, 2011. — С. 23-28.